

Перспективу подальших розвідок становить аналіз участі збережених британських арготизмів та австралійських інновацій на їхній основі у вербалізації базисних і специфічних концептів австралійської англомовної картини світу.

ЛІТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры : монография / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 394 с.
2. Кудрявцева Л. А. Моделирование состава языка : монография / Л. А. Кудрявцева. – [2-е изд., испр.]. – К. : Киевский университет, 2004. – 208 с.
3. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики : учебн. пособ. / М. В. Никитин. – [2-е изд., доп. и испр.]. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
4. The Australian National Dictionary: A Dictionary of Australianisms on Historical Principles / [ed. by W. S. Ramson]. – Oxford, Auckland, New York, Melbourne : Oxford University Press, 1997. – 814 p.
5. Baker S. J. The Australian English : An Examination of the English Language and English Speech as Used in Australia from Convict Days to the Present, with Special Reference to the Growth of the Indigenous Idiom and Its Use by Australian Writers / S. J. Baker. – [2nd ed.]. – Sydney : Currawong Publishing, 1966. – xiv, 517 p.
6. Cunningham P. M. Two Years in New South Wales, Comprising Sketches of the Actual State of the Society in That Colony, of Its Peculiar Advantages to Emigrants, of Its Topography, Natural History, &c., &c. : in 2 vol. [Electronic resource] / P. M. Cunningham. – [2nd ed., enlarged]. – London : H. Colburn, 1827. – 336 p. – Vol. 2. – Access mode: <http://books.google.com.ua/books?id=lfxEAAAIAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
7. Laugesen A. Convict Words : Language in Early Colonial Australia / A. Laugesen. – South Melbourne : Oxford University Press, 2002. – xiv, 208 p.
8. Lloyd C. “Poor Naked Wretches” : A Historical Review of Australian Homelessness / C. Lloyd // A History of European Housing in Australia / [ed. by P. Troy]. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – P. 287-305.
9. Simes G. A Dictionary of Australian Underworld Slang / G. Simes. – Oxford, et al. : Oxford University Press Australia. – 1993. – 215 p.
10. Turner G.W. English in Australia / G. W. Turner // The Cambridge History of the English Language : in 5 vol. / [ed. by R. Burchfield]. – Cambridge : Cambridge University Press, 1994. – Vol. 5 : English in Britain and Overseas : Origins and Development. – P. 277-327.
11. Vaux J. H. A New and Comprehensive Vocabulary of the Flash Language [Electronic resource] / J. H. Vaux. – New South Wales, 1819. – Access mode : <http://gutenberg.net.au/ebooks06/0600111.txt>
12. Wilkes G. A. Exploring Australian English : Publications for the Australian Broadcasting Corporation / G. A. Wilkes. – Sydney : ABC Enterprises, 1986. – 96 p.

УДК 811.111:811.512.162

ВИДЫ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОВТОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Исрафилова Г.Ф., преподаватель

Азербайджанский университет языков

В данной статье на материале английского и азербайджанского языков широко рассматриваются синтаксические повторы, роль простых и сложных повторов в создании художественного текста. Также определяется разница между синтаксическими и лексическими повторами, их использование в тексте и их особенности.

Ключевые слова: синтаксис, лексика, повторы, параллелизм, текст

Исрафилова Г.Ф. ВИДИ СИНТАКСИЧНИХ ПОВТОРІВ (НА МАТЕРІАЛІ АНГЛІЙСЬКОЇ ТА АЗЕРБАЙДЖАНСЬКОЇ МОВ)/ Азербайджанський університет мов, Азербайджан

У статті на матеріалі англійської та азербайджанської мов розглядаються синтаксичні повтори, роль простих та складних повторів у створенні художнього тексту. Також визначається різниця між синтаксичними та лексичними повторами, їх використання в тексті та їхні особливості.

Ключові слова: синтаксис, лексика, повтори, паралелізм, текст.

Israfilova G.F. TYPES OF SYNTAX REPEATS (ON THE BASIS English and Azerbaijan)/ Azerbaijan University of Languages, Azerbaijan

The article based on English and Azerbaijan languages deals with kinds of syntactical repetitions, the role of common and compound repetitions in forming a text. Also the differences between syntactical and lexical repetitions, the use of these repetitions in a text and their text forming features are widely identified.

Key words: syntactic, lexica, repetitions, parallelism, text

Повтор – это употребление идентичной единицы в различных частях текста. Употребление идентичного слова два раза и больше в составе простого предложения – наименьшей единицы текста – называется простым повтором. Простые повторы, в основном, считаются повторами лексических единиц. Такие повторы иначе называют простыми лексическими повторами. Кроме того, наблюдается повторение таких языковых единиц, которые шире самого слова. Они повторяются и в составе предложения, и внутри языковых единиц в тексте. В таком случае простой вид повторов заменяется употреблением словосочетания из двух слов. Словосочетание – единица синтаксиса. И поэтому повторение словосочетания и наибольших единиц нужно принимать как синтаксический повтор.

В общем, исключая лингвистику текста, все виды повторов считаются грамматическим событием. М.Адилов, акцентируя внимание на это событие, выделяет наличие различных типов повторов и рекомендует обратиться к ним с различной точки зрения (2, 3). Если обратить внимание на этот вопрос с грамматического аспекта, то синтаксический повтор – это синтаксический параллелизм или состоящий из двух выражений (предложения и словосочетания), которые имеют одну и ту же структуру. «Реально в языке существует повторное событие. Общее понятие повторов можно определить как повторы разных языковых элементов (глоссем), звуков, морфологических частей слова, а также слов и синтаксических конструкций. Соответственно этому, в языке возможна целая система повторов: повторы звука, морфологические повторы, лексические повторы, синтаксические повторы» (7, 10).

М.Адилов, выделяя синтаксически-конструктивные повторы среди синтаксических повторов, пишет: «Элементы, входящие в состав других синтаксических повторов, образуют сочинительную связь. То есть, если эти повторы связываются друг с другом сочинительной связью, то компоненты синтаксически-конструктивных повторов – подчинительной».

Вне зависимости от отношения к синтаксически-конструктивным или другим различным видам, употребление синтаксических повторов в тексте является не только грамматическим событием. Виды повторов имеют текстообразующую функцию и выполняют функцию стилистического средства. В данной статье рассматриваются текстообразующие функции синтаксических повторов вне зависимости от того, касаются ли они других повторов или нет. Вместе с этим, процесс изучения текстообразующих особенностей требует отдельного рассмотрения участия различных видов синтаксических повторов в тексте.

Определенная часть глагольных повторов отличается от лексических и употребляется в тексте как синтаксические повторы. Это можно выяснить по следующему примеру:

“Dəmir qarı inlədi,

İnlədi, inildədi.

Açıldı qorxa-qorxa” (Teymur Elçin).

Данный пример как единица текста выступает в роли синтаксического целого, которое шире предложения. В первых двух строках глагольные повторы не лексические, а синтаксические повторы. Употребление глагола “inləmək” два раза и после него глагола “inildəmək” реализует в отрывке текста идентичный и близкий к корню повтор глагола. Повторы имеют одинаковую грамматическую структуру. Тут имеются формы окончания прошедшего времени и нулевое окончание третьего лица единственного числа. Если это употребить в форме различных предложений, то вышеуказанное синтаксическое целое образуется следующим образом: *Dəmir qarı inlədi. Dəmir qarı inlədi. Dəmir qarı inildədi. Dəmir qarı qorxa-qorxa açıldı.* Грамматические нормы языка не дают возможности употреблять подлежащее (*dəmir qarı*) как один из главных членов предложения. Вторая строка (*İnlədi, inildədi*), данная в синтаксическом целом или в отрывке текста, на самом деле – два предложения. Грамматические средства, прибавляющиеся к корню глагола глагольных форм в данных строках, формируют предикативность. Поэтому, каждая глагольная форма в данных строках является синтаксической конструкцией и тут имеются повторы этой конструкции. Эти повторы отличаются от лексических повторов.

Приведем другой пример.

Daim məni təhqir edərək, söyləniyorsan...

Hər söyləniyor, söyləniyor, söyləniyorsan... (Hüseyn Cavid).

В этом примере употреблены повторы одинакового глагола во второй строке. Схожесть глагольных форм тут ярко выражена: *söyləniyor, söyləniyor, söyləniyorsan*. Окончание в третьей форме *-san* в сравнении с первыми двумя повторами лишнее. Но это излишество только внешне. По сути, окончание *-san* относится к первым двум повторам. Грамматические нормы азербайджанского языка не дают возможность этому присоединиться к первым двум глаголам. Окончание *-san* участвует в данных словах-формах в невыявленной форме. Прибавление временных и личных окончаний обеспечивает предикативность. Следовательно, в таком случае можно говорить не о глагольных, а, именно, синтаксических повторах. Полная форма этих повторов в виде “*sən söyləniyorsan*”.

Yerlərdə süründüm, yetişir, göylərə qaldır,

Dindir qucağında,

Qaldır məni, bir seyr eləyim xoşmu, gözəlmə

cənnətdə mələklər?

Qaldır məni, ta görməyim insandakı zülmi,

Bax, yer üzünə inlər (Hüseyn Cavid).

В этом примере очевидный повтор *qaldır məni* – синтаксическая конструкция. Повторяющуюся полную форму синтаксической конструкции возможно восстановить. В данной конструкции обращаются ко второму лицу единственного числа. Полная форма – это предложение “*Sən məni qaldır*”. Употребленная в первой строке форма “*qaldır*” восстанавливается в одинаковом порядке. *Mən yerlərdə süründüm. Mənim yerlərdə sürünməyim yetər. Sən məni göylərə qaldır*. Из примера видно, что в процессе восстановления выявляется излишество слова “*göylərə*” в сравнении с другими словами в момент восстановления синтаксической конструкции в первой строке. Но и в данной конструкции можно удовлетвориться идентичностью синтаксической конструкции. Автор в первой строке отмечает, куда именно подняться. В дальнейшем, несмотря на то, что уточнение не дано, выясняется, что речь идет о небе. То есть, читатель понимает, что автор хочет сказать «подними меня в небо» (*Sən məni göylərə qaldır*).

Отмечаются различные виды синтаксических повторов и в английском языке. В данном языке используются повторы одинаковой синтаксической конструкции, в некотором случае повторы идентичной синтаксической конструкции, где структурные элементы отличаются между собой. В рассказе Джерома Селлинджера «Тедди» имеются такие повторы. Например, I'll exquisite day you, buddy, if you don't *get down off that bag this minute*. And I mean it,” Mr. McArdle said. He was speaking from *the inside twin bed*... *He was lying supine*, in just the trousers of his pajamas, a lighted cigarette *in his right hand*. ... Without raising his body, he reached out a nude, inflamed-pink, *right arm* and flicked his ashes in the general direction of the night table.

... He turned his head to the right again, toward Teddy, looking for trouble. “C'mon,” he said. “What the hell do you think I'm talking for? My health? *Get down off there, please*.”

Teddy was standing on the broadside of a new looking *cowhide Gladstone*, the better to see out of his parents' open porthole.

“*Teddy, did you hear me?*”

Teddy was not leaning out of the porthole quite so far or so precariously as small boys are apt to lean out of open portholes--*both his feet, in fact, were flat on the surface of the Gladstone*...

В данном примере использованы различные синтаксические повторы. Одинаково повторяющаяся первая синтаксическая конструкция – это соединение *get down off*. Это соединение часто повторяется в первой части рассказа. После этого соединения дают о себе знать разницы в словах. Например, *get down off that bag this minute; Get down off there, please*. Если в первом соединении речь идет о понятии «слезть с сумки», то во втором – это слово не употребляется, и используются анафорические повторы. В другом месте вместе слова «сумка» используется “*Gladstone*”. Читатель понимает под словом “*Gladstone*” вид сумки или название той фирмы, которая произвела эту сумку. Но, по сути, речь идет об одном и том же предмете. Передающаяся информация сохраняется, несмотря на частичное изменение в образующихся структурах синтаксической конструкции. В первой части рассказа имеются другие синтаксические повторы. *Nonetheless, he was well within hearing of his father's voice--his father's voice, that is, most singularly*. В этом предложении привлекает наше внимание повторы *his father's voice*. Отмеченные выше повторы не являются

глагольно-синтаксическими повторами. Исходя из этого, синтаксические повторы можно разделить на 2 группы: глагольные синтаксические повторы и именные синтаксические повторы.

В глагольных синтаксических повторах употребляется глагол. В структуре именных синтаксических повторов можно использовать слова других частей речи, образованные на основе корня глагола. В рассказе Селенджера слово *hearing* употреблено отдельно, к тому же отмечено использование грамматических форм других глаголов в структуре синтаксических повторов: *he was well within hearing of his father's voice; did you hear me?*

Конечно, это не единственное слово, и используется в повторяющейся структуре синтаксической конструкции глагола. В общем, приведенные наблюдения и анализы показывают, что для определения полного круга видов синтаксических повторов, в первую очередь, нужно использовать иерархию синтаксических единиц. По количеству компонентов, единое словосочетание является наименьшей структурой синтактики. Известно, что словосочетания делятся на 3 вида по выражению подчинительного слова (основной части) с использованием частей речи: именные словосочетания, глагольные словосочетания, словосочетания с наречиями. В английском языке ситуация аналогична. В данном языке тоже словосочетания имеют 3 вида: 1) именные словосочетания (nominal word-combinations): *sifət+isim: pretty woman; isim+önlük+ isim: brick at the top; isim+ önlük+ sifət+ isim: a man with small nose; isim+ önlük+ feli –ing: difficulty in understanding; isim + infinitiv: a book to read;* 2) глагольные словосочетания (verbal word-combinations): *feyil+ isim: to give a speech; fel+infinitiv: to forget to post; fel +feli –ing: to stop doing; fel + önlük+ feli –mng: to insist on going; zərf+ feyil: completely forgot; feyil +zərf: to forget completely;* 3) словосочетания с прилагательными (adjectival word-combinations): *sifət+ infinitiv: nice to meet; sifət+ önlük+ isim: full of water; sifət+ önlük+ feli –ing: fond of reading.*

Каждое из этих соединений – синтаксическая конструкция. Повторение таких конструкций внутри текста показывает синтаксические повторы, соответствующие данным сочетаниям. Например, в предложении *Nonetheless, he was well within hearing of his father's voice – his father's voice, that is, most singularly* у именного сочетания *his father's voice* есть свои повторы.

Структура словосочетаний классифицируется по синтаксической связи между сторонами, а также по количеству участвующих в этой структуре полноценных слов. Г.Казымов пишет: «Определить структуру словосочетаний по количеству полноценных слов более эффективно. По этому принципу, словосочетания, состоящие из двух свободных слов, являются простыми словосочетаниями, а словосочетания, состоящие из трех и более свободных слов – сложными. Например, *ay işıqlı, kənd mənzərəsi, oxumaq arzusu, göyləri seyr etmək, səhəri gözləmək* (лунный свет, деревенский пейзаж, желание читать, созерцать небо, ждать утро) и др. – простые словосочетания, *süd kimi ay işığı, gözəl kənd mənzərəsi, göyləri diqqətlə seyr etmək, səhəri intizarla gözləmək, sürtətlə göylərə yüksələn* (белый как молоко лунный свет, красивый деревенский пейзаж, созерцать небо внимательно, ждать утро с нетерпением, поднимать к небу быстро) и др. – сложные словосочетания.

Служебные слова среди сочетаний не влияют на их структуру. Словосочетания *evə getmək, kəndə yola düşmək* (идти домой, отправиться в деревню) – *evə tərəf getmək, kəndə tərəf yola düşmək* (идти в сторону дома, идти в сторону деревни) также являются простыми сочетаниями. В сочетаниях слова *evə tərəf, kəndə tərəf* являются подчиненными, слова *getmək, yola düşmək* – основными» (3, 10).

Естественно, можно согласиться с этим мнением. Вместе с этим, сочетания со служебными словами обладают наиболее информативностью. То есть, служебное слово дает больше оттенка словосочетаниям. В общем, если за основу взять простое и сложное словосочетания, то можно говорить о синтаксических повторах, созданных при помощи простых и сложных словосочетаний.

Другой вид синтаксических повторов отмечается в виде большого целого, чем словосочетаний. Это повторы предикативных сочетаний. Тут речь идет о предикативных и неpredикативных сочетаниях. Можно отметить, что в научной литературе существует мнение о разделении на 2 группы – предикативные и неpredикативные сочетания. Тут нет спорных моментов. Само предложение образуется с помощью словосочетаний. Если мы делим словосочетания на простые и сложные, и, при этом, ссылаемся на количество в структуре полноценных слов, то будем считать, что слова, входящие в состав простого предложения вне зависимости от их количества, могут быть словосочетаниями. В свою очередь, нужно отметить, что в особенных случаях предложение может состоять от одного (слово-предложение), двух слов и т.д.

Вместе с этим, существуют иные мнения о тождественности словосочетаний с предикативными сочетаниями. «Мы так считаем, что предикативные сочетания конкретно не могут быть словосочетаниями, «предикативное сочетание» и «предложение» разные названия одинаковой синтаксической категории. Но тут имеется одна разница. Предложение употребляется в широком смысле, и оно может состоять из одного или более слов. Для предложения конкретно не определяется количество слова. Для предикативных

сочетаний предусматривают два слова. В общем, предикативное сочетание, как в словосочетаниях, не может состоять из одного слова, и наличие нескольких слов не характерно для него» (5, 130).

Предикативным сочетаниям свойственна предикативность. Поэтому приходится отделить предикативные сочетания от словосочетаний и рассмотреть их как отличительную синтаксическую структуру, конструкцию. Значит, повторы таких предикативных сочетаний внутри текста повторяют другие синтаксические повторы.

Arif

Eyvah, ölümlər *rəqs ediyor*, iştə, fəlakət!
 Vasif belə, Xavər belə *rəqs etmədə*... heyrət!
 Hətta, bu üfüqlərdə sönən qanlı günəş də
Hər rəqs edərək qeyb oluyor, seyr edin, iştə!..

İblis

Hər rəqs ediyor qanlı günəş, qanlı üfüqlər,
Hər rəqs ediyor halə qəmər, pənbə şəfəqlər.
Rəqs etmədə hər şery dəha, hüsnü lətafət.
Rəqs etmədə yıldızlı fəza, ruhi-təbiət
 Hər fəlsəfə, hər dinü təriqət, bütün adət.
Rəqs etmədə hər olsa xəyal, olsa həqiqət.
Hər rəqs ediyor hüznü sürür, eşqü fəlakət,
Hər rəqs ediyor xeyirlə şəer, elmü cəhalət...
Rəqs etmədə hətta o görünməz ulu məbud,
Rəqs etmədə hətta o vücudi-ədəmalud (Hüseyn Cavid).

В данном примере имеются повторы предикативных сочетаний. Тут использованы предикативные сочетания *rəqs etmədə* и *rəqs ediyor* на основе глагола “rəqs etmək”. Словосочетание “rəqs etmədə” в отдельности не предикативное сочетание. Но в данном контексте заметно употребление окончания именного сказуемого.

Rəqs etmədə yıldızlı fəza, ruhi-təbiət

Hər fəlsəfə, hər dinü təriqət, bütün adət.

Эти две строки можно трансформировать следующим образом: *Yıldızlı fəza, ruhi-təbiət rəqs etmədədir. Hər fəlsəfə, hər dinü təriqət, bütün adət rəqs etmədədir.*

В вышеуказанном примере использована еще одна грамматическая форма глагола “rəqs etmək”: ***Hər rəqs edərək*** qeyb oluyor, seyr edin, iştə!.

В английском языке тоже отмечается аналогичная ситуация. Но некоторые особенности, исходящие из норм этого языка, дают возможность обнаружить отличительные стороны в синтаксических повторах, использованных в двух языках.

Sweet and low, sweet and low,

Wind of the western sea,

Low, low, breath and blow,

Wind of the western sea!

Over the rolling waters go,

Come from the dying room and ***blow***,

Blow him again to me;

While *my little one*, while *my pretty one sleeps*.

*Sleep and rest, sleep and rest,
 Father will come to thee soon;
 Rest, rest, on mother's breast,
 Father will come to thee soon.*

Father will come to his babe in the nest
 Silver sails all out of the West,
 Under the silver moon.

Sleep, my little one, sleep, my pretty one, sleep... (A. Tennyson)

В стихотворении А.Теннисона «Песня» виды синтаксических и лексических повторов употреблены в различных моментах. В этом стихотворении использованы и простые, и сложные, и предикативные синтаксические повторы. Идут повторы *sweet and low*, синтаксическая конструкция которых с помощью однородных, синонимических слов в первой строке первого куплета, словосочетание *sleep and rest* в первой строке третьего куплета, словосочетания *my little one, my pretty one* в последних строках второго и четвертого куплетов. Синтаксическая конструкция *Wind of the western sea* повторяется во второй и четвертой строках первого куплета, предикативное сочетание *Father will come to thee soon* во второй и четвертой строках третьего куплета, а также неполная форма этого сочетания *father will come* повторяется в первой строке четвертого куплета. Синтаксические повторы в стихотворении обеспечивает связь не только между строками, но и между куплетами. В стихотворении автор меняет порядок слов в синтаксической конструкции и их связь между собой. Это, в свою очередь, меняет смысл и помогает связи периодов синтаксических повторов. Например, конструкции во втором куплете *While my little one, while my pretty one sleeps* и в последней строке четвертого куплета *Sleep, my little one, sleep, my pretty one, sleep* относятся к этой категории. Сравнение показывает, что замена конструкции *while sleep* с *sleep* меняет основную семантику. В первом случае в переводе на азербайджанский язык конструкция в смысле “yatanda” заменяется с формой просьбы “yat” во втором случае. В результате возникают конструкции “Mənim kögrəm yatanda” и “yat, mənim kögrəm, mənim şirini, yat”. Следует отметить, что в прозе и поэзии в использовании повторов есть определенные различия. Одновременно, возможность прозы и поэзии влияет на общую форму и передачу содержания. Поэзия реализуется на основе поэтического языка. «Следование последовательностям – это такой способ, что кроме поэтической функции оно ни к чему не годится. Только в поэзии, где повторяются эквивалентные единицы в случае речевого потока, как система, если сравнить с семиотическими моделями, то можно получить аналогию с музыкальным временем» (8, 205). Поэтический язык – это такая система, где важно использование параллельных и эквивалентных единиц и создание их гармонии. Эквивалентные единицы в поэтическом языке используются продолжительно. Различные виды синтаксических повторов образуются именно из таких единиц. Они, то есть замены в общей структуре повторяющихся синтаксических конструкций, инверсии и другие изменения служат приукрашиванию поэтического языка, привнесению нового оттенка общего содержания текста. «Литературный язык в плане выражения подвергается особенному инструментальному выбору на звуковом (аллитерация, ассонанс, рифма, ритм), лексическом (архаизмы, диалектизмы, неологизмы), синтаксическом (антитеза, параллелизм, инверсия, анафора) и переносном уровнях» (6, 467).

Одним из основных средств текстообразования является синтаксический параллелизм. Синтаксический параллелизм связывает между собой свободные предложения и наибольшие единицы текста. Синтаксический параллелизм является одним из видов параллелизма. Существует много работ, посвященных параллелизму и его виду – синтаксическому параллелизму. В этих работах рассмотрены некоторые проблемы параллелизма.

Н.Мустафа, проводя некоторые научные анализы в этой области, приходит к такому выводу: «Виды параллелизма могут быть представлены во всех уровнях языка: фонетический уровень – аллитерация, ассонанс, ритм и интонация, размер, деление и др.; лексический уровень – омонимы, синонимы, антонимы, архаизмы, неологизмы, диалектизмы, рифмы и др.; семантический уровень – виды переноса; синтаксический уровень – инверсия, синтаксический параллелизм» (4, 31).

К.Абдуллаев определяет синтаксический параллелизм таким образом: «Синтаксический параллелизм – это одинаковое размещение и следование друг за другом синтаксических элементов в структурных компонентах текста. Обычно такая структурная совместность сопровождается одновременно с показывающей себя в плане содержания совместимостью» (1, 240).

Параллелизм – это параллельное, повторяющееся и сходное явление, создающее последовательность между частями законченной структуры. Не смотря на то, что параллелизм составляет ядро композиции в поэзии, он

используется во всех жанрах литературы. Параллелизм, который предусматривает повтор структурных элементов, находит свое отражение в повторях звуков, структуры, значения. Сегмент, повторяющийся несколько раз, обычно имеет одинаковый объем и длину.

Г.Казымов пишет: «В текстах, созданных на основе параллельных связей, сначала дается обобщающее предложение, потом идея субъекта в таких предложениях анализируется параллельно с предложениями с различных точек зрения, общее значение передается в предложение, выражающее конкретное значение. Из-за того, что существует некий открытый ряд, количество предложений зависит от желания автора» (3, 453). Из вышесказанного видно, что исследователь отмечает неограниченность в количестве предложений. Это мнение подтверждает не только возможность, но необходимость участия синтаксических повторов в текстообразующем процессе с различными формами.

В каждом произведении и цепная, и параллельная связь находят свое выражение и одновременно ясно видна стагнация. Цепная связь находится между абзацем, состоящим из одного предложения, и первым предложением последующего абзаца. Тут происходит превращение ремы в тему. Автор, заменяя ремю с темой, выдвигает на первый план нечто необходимое. И этим меняется форма представления для читателей. Автор открывает повторяющееся с такими заменами сочетание или референцию слова, дает выпуклость значению. Одной из основных причин является использование синтаксических повторов как текстообразование.

Анализ, проведенный среди простых, сложных синтаксических повторов в английском и азербайджанском языках, еще раз показывает, предикативные сочетания имеют место в синтаксических повторах. Исходя из этого, можно прийти к такому выводу, что нет надобности выделять особое место текстообразующим функциям предикативных сочетаний. Хотя стоит останавливаться над некоторой специфической особенностью текстообразующих особенностей таких сочетаний.

ЛІТЕРАТУРА

1. Abdullayev K.M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri/ Abdullayev K.M. – Bakı : Maarif, 1998. – 282 s.
2. Adilov M. Azərbaycan dilində sintaktik təkrarlar/ Adilov M. – Bakı : Elm, 1974. – 233 s.
3. Kazımov Q. Müasir Azərbaycan dili/ Kazımov Q. – Bakı : Ünsiyyət, 2000. – 496 s.
4. Mustafa N. Füzulinin poetik semantikasi/ Mustafa N. – Bakı : Bilik, 1994. – 101 s.
5. Novruzova N. Mətn sintaksisi/ Novruzova N. – Bakı : Təhsil, 2002. – 184 s.
6. Keenan D. Generalized Quantifiers in Linguistics and Logic. In: J. van Benthem and A. ter Meulen (eds.)/ D. Keenan, D. Westertahl. – Amsterdam : Elsevier, 1997. – P.837-893/
7. Андреева К.А. Функционально-синтаксические типы текста : учеб. пособ./ Андреева К.А – Тюмень, 1989. – 98 с.
8. Черемисина Н.В. О гармонии композиции художественного целого/ Н.В. Черемисина // Язык и композиция художественного текста. – М., 1983. – с. 10.

УДК 811.111'272-115

ІНТЕРПРЕТАЦІЯ КОЛЬОРУ В АВТОРСЬКІЙ КАРТИНІ СВІТУ

Клименко О.Л., к. філол. н., доцент

Запорізький національний університет

У статті розглядаються мовні засоби інтерпретації кольору в трилогії Дж.Толкієна «The Lord of the Rings». Автор акцентує увагу на особливостях вербалізації кольору в індивідуально-авторській художній картині світу.

Ключові слова: картина світу, мовні засоби, інтерпретація, колір.

Клименко О.Л. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЦВЕТА В АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА / Запорожский национальный университет, Украина.

В статье рассматриваются языковые средства интерпретации цвета в трилогии Дж.Толкиена «The Lord of the Rings». Автор акцентирует внимание на особенностях вербаллизации цвета в индивидуально-авторской художественной картине мира.

Ключевые слова: картина мира, языковые средства, интерпретация, цвет.